

УДК 81.28, 81.282.2 1470.51

СЛОВАРЬ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ НАЗВАНИЙ ГОРОДСКИХ РЕАЛИЙ ЕКАТЕРИНБУРГА КАК НОВЫЙ ТИП СЛОВАРЯ

Е. Н. Клименко¹

Т. В. Попова²

*¹⁾ Уральский государственный
лесотехнический университет,
г. Екатеринбург*

*²⁾ Уральский федеральный
университет, г. Екатеринбург*

e-mail:

*erty110@yandex.ru
popovatv@mail.ru*

Данная статья является фрагментом исследования, посвящённого неофициальным (народным) названиям городских реалий Екатеринбурга, и представляет собой материал к словарю, который является новым типом словаря. В основном оставаясь толковым, он содержит некоторые элементы грамматического, словообразовательного, этимологического, исторического и дискурсного типов.

Ключевые слова: неофициальные городские названия, городские реалии, толковый словарь, словарная статья.

Словарь неофициальных названий городских реалий Екатеринбурга представляет самобытные наименования внутригородских объектов (улиц, частей города, дорог, домов, заводов, парков, озёр, памятников и пр.), которые вписаны в систему городских пространственных координат; а также прозвища известных горожан, названия изделий местной промышленности, именованья жителей разных микрорайонов, названия прочих негеографических городских реалий, используемые в неофициальной разговорной речи горожан. Ономастическая картина города включает в себя как имена элементов сферы человеческой деятельности, так и имена элементов городского пространства, поэтому лексикографирование охватывает достаточно широкий именной пласт города.

Доля народных названий городских реалий очень невелика в общей массе разговорной лексики горожан, примерно 1 %. Но для исследователя-лингвиста этот небольшой пласт в языке города видится крайне интересным. Исследовательский интерес состоит в изучении функционирования данной разговорной лексики в реальной речевой деятельности языкового коллектива города.

Нам представляется целесообразным обратить внимание на народные наименования городских реалий такого мегаполиса, как Екатеринбург. Это крупнейший культурно-исторический, административный, индустриальный, а с недавних пор и туристический центр России. Численность населения столицы Урала приближается к двум миллионам человек, потому что культура города - одновременно и особый целостный феномен, сложившийся исторически, и сплетение множества различных типов культур. Очевидно, что язык города в данном случае рассматривается как компонент культуры и одно из средств её реализации.

Изучение неофициальных городских наименований Екатеринбурга крайне актуально и требует особого внимания потому, что в «именном пласте города» [1, с. 28] отражён не только языковой облик современной столицы Урала, но и факты истории народа, его культура, особенности жизненного уклада и мироощущения горожан, их творческие способности. Феномен неофициальных (народных) наименований состоит в том, что они способствуют выявлению богатой лингво-культурной и краеведческой информации как о самих объектах номинации, так и речевом портрете города.

Автором данной работы предпринята попытка создания словаря современных неофициальных названий городских реалий Екатеринбурга на основе словаря Т. В. Поповой, В. Р. Ахуновой, Т. Н. Осадчей «Регионализмы г. Екатеринбурга», где представлен лингвокультурологический аспект исследования данного типа лексики.

«Опыт создания старых, новых и новейших словарей в настоящее время обобщен В.Э. Салтмане. Ею выявлена специфика ономастических словарей по сравнению со словарями нарицательной лексики. В. Э. Салтмане создала классификацию ономастических словарей, выделив два основных типа: 1) историко-этимологические словари, 2) норма-

тивные словари. Второй тип имеет подразделы: толково-энциклопедические; словари передачи иноязычной лексики; словообразовательные; грамматические; орфографические и орфоэпические. Создана теория ономастической лексикографии» [2, с. 5].

Однако проблема состоит в том, что при наличии достаточно большого количества научных работ по ономастической лексикографии, нет ни одного специального исследования, посвященного детальному изучению лексикографирования неофициальных названий городских реалий.

Всё же необходимо отметить, что отечественная лексикография располагает рядом работ, направленных на исследование народного ономастического материала. В разных разделах ономастики появились монографические исследования (см.: Голомидова, Климова), защищен ряд диссертационных работ (см.: Ван Ли, Толбина, Широков), написано значительное количество статей, изданы словари: «Региональный словарь сленга» Т. Никитиной, Е. Рогалёвой (Псков и Псковская область), «Словарь современного русского города» под редакцией Б. И. Осипова (Омск), «Микротопонимический словарь Нижегородской области (Окско-Волжско-Сурское междуречье)» в 3-х частях Л. А. Климковой, «Словарь Петербуржца» Н. А. Синдаловского (Санкт-Петербург) и др. Перечисленные словари ориентированы в основном историко-этимологический или историко-культурный аспекты исследования именного пласта.

Рассмотрим специфику некоторых словарей и проследим их отличия от «Словаря неофициальных названий городских реалий Екатеринбурга».

Например, «Региональный словарь сленга» Т. Никитиной, Е. Рогалёвой (Псков и Псковская область) включает в свой состав «около 2000 тысяч региональных жаргонизмов (топонимы и микротопонимы, прозвища известных в городе людей, названия изделий местной промышленности). Их истолкования сопровождаются оригинальными текстами, отражающими жизнь молодёжи Пскова. Словарь содержит тематический указатель материала («Неформальный справочник туриста») и детализированную карту города со сленговыми наименованиями. Предназначен широкому кругу читателей, интересующихся вопросами культуры речи, проблемами молодёжи, историей и краеведением» (Прим.: от создателей словаря: Т. Никитиной, Е. Рогалёвой). Слова в словаре расположены в алфавитном порядке. «Фонетические, акцентологические и морфологические варианты слова рассматриваются в одной статье при наиболее употребительном из вариантов: **БИ'БИК**, - а, м.; **БИБИ'К**, - а, м. Шутл. Известный псковский бизнесмен В.И. Бибииков. Словообразовательные варианты (**БИБИК**, **БИБИ**, **БИБИКА**) описаны в разных статьях с опосредованным толкованием: **БИБИ'**, неизм., м. Шутл. *То же, что БИБИК*» [3, с. 14].

Заголовочное слово или устойчивый оборот сопровождаются указанием на его эмоционально-оценочные параметры (шутл., ирон., неодобр., пренебр. и т. п.). Отдельные значения многозначных слов традиционно обозначаются цифрами: 1, 2 и т.д. Заголовочные слова-омонимы имеют надстрочные цифровые индексы». (Прим.: от создателей словаря: Т. Никитиной, Е. Рогалёвой).

Обратимся к «Микротопонимическому словарю Нижегородской области (Окско-Волжско-Сурское междуречье)» в 3-х частях Л. А. Климковой, который фиксирует микротопонию одного определённого Арзамасского региона. В нём представлен «фрагмент региональной языковой картины мира, в котором концептуально отражено пространство, время (возраст), размер (величина), признаковость, сравнительность, разнообразные отношения и многое другое, - материальный и духовный мир сельского жителя. Кроме собственно микротопонимов как неофициальных наименований объектов сельской местности, в словаре помещены неофициальные и устаревшие названия сёл и деревень, рек и речушек, а также некоторые официальные ойконимы и гидронимы, введенные в словарь ради мотивационных текстов, представляющих этимологические, словообразовательные версии самих носителей диалекта» [4, с. 9 - 10]. Словарная статья включает в себя заголовочное слово с обозначенным ударением, коннотативные пометы (устар., неофиц., ласк., иронич., шутл. и пр.), микротопонимическую дифференцию, представляющую собой название рода объекта, иллюстративную часть (свидетельства, полученные от разных диалектоносителей одной микросистемы) и локальную прикреплённость микротопонима (его адрес). Например:

Б'УЧИЙ ЛОБ. Часть села. *Эта часть сёла была крута, как бычий лоб. По сходству и назвали. Елховка Вад* [4, с. 178].

ЗА'ЯЧЬИ У'ШИ. Лес. *Так, говорят, сверху этот лес прямо заячьи уши, точь-в-точь похож.* **Вад** [4, с. 378].

Рассмотрим «Словарь петербуржца» Н. А. Синдаловского, который является первым словарём жаргонных слов и выражений, широко используемых петербуржцами в повседневной разговорной речи. Словарь состоит из двух частей: первая включает неофициальные названия и наименования, которые петербуржцы на протяжении трёх веков давали городским объектам, персонажам, реалиям; во вторую часть включены пословицы, поговорки, идиомы, крылатые слова и выражения. «Словарные статьи, кроме толкования, содержат целый спектр вариантов наименований одного и того же объекта. По возможности в словарных статьях указаны происхождение того или иного названия или прозвища, а также время и место его употребления. Отсутствие временной пометы означает, что меткое слово или выражение живёт по сей день» [5, с. 3]. Пример словарной статьи:

ЛЕНИН НА ПАЛОЧКЕ. 1970 - 1980 гг. Бюст В. И. Ленина на Московском вокзале. Ныне заменён бюстом Петра I. / Из-за высокого и узкого прямоугольного пьедестала. Ср.: БЕЛАЯ ГОЛОВКА, ГОЛОВА, ЛЫСЫЙ КАМЕНЬ [5, с. 104].

ДОМ ТРЕПАЧЕЙ. 1970-е гг. Центральный лекторий общества «Знание» (Литейный пр., 42). Ср.: КОНТОРА ТРЕПАЧЕЙ, САРАЙ БАЛАБОЛОК [5, с. 67].

Проанализировав некоторые особенности трёх вышеупомянутых словарей, выявим специфику представленного нами «Словаря неофициальных названий городских реалий Екатеринбурга», который по своему функциональному типу задуман как толковый. Если обратиться к трактовке термина «толковый словарь», то мы обнаружим, что это «справочная книга, содержащая собрания слов (или морфем, словосочетаний, идеом и т. д.), расположенных по определённому принципу, и дающая сведения об их значениях, употреблении, происхождении...» [6, с. 1236]. Наш Словарь вполне подходит под это определение. Но такая динамическая разновидность языка, как народно-разговорная, не смогла бы полностью отразиться в рамках обычного толкового словаря, поэтому Словарь неофициальных названий городских реалий Екатеринбурга представляет собой новый тип словаря. В основном оставаясь толковым, он содержит некоторые элементы грамматического, словообразовательного, этимологического, исторического и дискурсного типов. Словарь отражает сложные лингвистические явления, в которых участвуют онимические единицы, -вариативность, полиименность, тезоименность.

«Вариативность - явление сосуществования нескольких обозначений одного и того же объекта проприальными именами, имеющими формальную, внешнюю близость - фонетическую, структурную, выражающуюся в общности части названия - корня, основы или компонента в составных единицах» [4, с. 11]. Например, микрорайон Свердловской птицефабрики в словаре обозначен, как: «ПТАХА», «ПТИЦА», «ПТИЧНИК» (общий морфемный компонент - «пт»), микрорайон Пионерский - «ПИО», «ПИНЁК», «ПИОНЕРКА» (общий морфемный компонент - «пи»). Такие структурно-словообразовательные варианты неофициальных имён многочисленны, они прослеживаются в названиях улиц и микрорайонов, а также учебных учреждений: ЯКОВКА - ЯШКА (улица Якова Свердлова), КАРЛУША - КАРЛА (улица Карла Либкнехта), БОЛЬШАК - БОЛЬШУХА (улица Большакова), БОРОДА - БОРОДУЛЬКА (улица Бородина), ПЕХОТА - ПЕХТУРА (улица Пехотинцев), ЧЕРЕПАХА - ЧЕРЕПУШКА - ЧЕРЕП (улица Черепанова), ЖБИ - ЖБЕЁВСТВО - ЖЕБАЙКА (микрорайон [жэбэи] ЖБИ), УПИ - УПЯГА - УПИШНЯ (Уральский государственный политехнический университет, ныне Уральский федеральный университет), ЛЕСТЕХ - ЛЕСИК - ЛЕСОЗАБОРНЫЙ (Уральский государственный лесотехнический университет). Неофициальные названия отличаются друг от друга структурой как результатом действия разных способов деривации.

Фонетические варианты отличаются одной/несколькими фонемами или ударением: СОРТИ'РОВКА - СОРТИРО'ВКА (микрорайон Сортировочный), К[А]ЛЬЧИК - К[О]ЛЬЧИК (микрорайон Кольцово), ДИРИЖАБЛЬ - ДИРИЖОПОЛЬ (торгово-развлекательный центр «Дирижабль» на улице Шварца). Новая единица, возникшая на базе вариативности, рассматривается как образование нового онима, который помещается в отдельную словарную статью.

Такое явление, как полиименность (наличие у одного объекта нескольких названий) неофициальных наименований, также чётко прослеживается в Словаре. Если объект

имеет несколько имён, то в конце словарной статьи приводится отсылка к другим статьям с помощью слова «Смотри» - «См.». Например:

«ПНЕВМАШИНА - Свердловский завод Пневмостроймашина на Сибирском тракте. См. ПСМ [пэсээм], ПЭСИК»;

«ПРОКЛЯТЫЕ РУДНИКИ - Уральский электромеханический завод (УЭМЗ) на улице Студенческой. См. ТРИ ТРОЙКИ, ТРОЯКИ, УМЗ [уэмзэ]»;

«АРТЕЛЬ - Екатеринбургский артиллерийский институт. См. ТАНКЕТКА»;

«ОРГАЗМ ФИЗИКА-АТОМЩИКА - фонтан на пешеходном участке улицы Вайнера, между улицами Малышева и Радищева, напоминающий бурю эмоций физика-атомщика: одновременно взрыв, модель атома, ленту Мёбиуса. См. КРАКЕН».

Тезоименность, как явление, в Словаре рассматривается при наречении одним и тем же именем объектов разного рода, расположенных в разных тематических блоках. При этом наименование объектов приводится в разных словарных статьях и каждому присваивается порядковый номер. Например: «МАКАРОНКА 1» - Екатеринбургский хлебомакаронный комбинат, «МАКАРОНКА 2» - устаревшее название Уральского электромеханического завода, который во время Великой Отечественной войны был эвакуирован на территорию Свердловской макаронной фабрики. «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО 1» - дом на перекрёстке улиц Антона Валека и Маршала Жукова, построенный в начале 80-х годов 20 века, считавшийся в то время элитным. «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО 2» (метафора) - двухэтажные дома барачного типа, расположенные на улице Баумана, рядом с ДК Уралтяжмаша. «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО 3» - на Уралмаше массив из семи жилых зданий, образующих пятиугольный участок, расположенный в границах улиц: площадь Первой пятилетки, бульвар Культуры, Красных партизан, Банникова, проспект Орджоникидзе. Если же проявляется разносистемная тезоименность, т. е. объекты принадлежат разным тематическим блокам, то они не нумеруются: «ЯШКА» - улица Я.Свердлова (тематический блок «Улицы, бульвары»), «ЯШКА» - памятник Я.Свердлову (тематический блок «Памятники»); «БЕЛКА» - улица Белореченская (тематический блок «Улицы, бульвары»), «БЕЛКА» - дом на проспекте Космонавтов, 86, названный так потому, что раньше в нём размещался дом быта «Белка» (тематический блок «Здания, массивы домов»). «Каждое новое значение, возникшее на базе метафоры, метонимии или конверсии, расценивается как образование нового онима. Трактовка разных значений, связанных между собой, как принадлежащих одному и тому же слову не выдерживает критики уже по той простой причине, что связь между значениями - обязательный признак любого производного слова в отношении к производящему. Такая связь совершенно идентична при морфемной и при семантической деривации и именно так и должна трактоваться, то есть как мотивационный элемент производного слова» [7, с. 5]. Идея семантического словообразования ведёт своё начало от А. А. Потебни и активно разрабатывается школой профессора В. М. Маркова.

Материал исследования составили записи живой речи информантов, выборка неофициальных наименований современных городских реалий из средств массовой информации, справочников-путеводителей, анализ письменной разговорной речи пользователей Интернет-сайтов. Объем материала, собранного в течение 2008 - 2011 гг., превысил 600 лексических единиц, не зафиксированных толковыми и топонимическими словарями русского языка.

Материал распределён по следующим тематическим блокам:

1. Собственно топонимические объекты: автодороги, перекрестки, скверы/парки, водоёмы, улицы/бульвары/проспекты, мосты, микрорайоны города и их части, здания (жилые и административные), горки и т. п.;
2. Социально-бытовые объекты: детские сады, медицинские учреждения, рынки и авторынки, вокзалы, кафе/пивные/столовые, научно-учебные учреждения, гостиницы, магазины и т. п.;
3. Культурно-исторические объекты: памятники, церкви/храмы, библиотеки, учреждения культуры и искусства/развлекательные центры и т. п.;
4. Военно-стратегические объекты: заводы, военные городки и т. п.;
5. Названия изделий местной промышленности;
6. Прозвища знаменитых горожан;

7. Названия жителей разных районов;
8. Названия транспортных средств.

Введение в Словарь ономастических терминов в качестве названий тематических блоков считаем нецелесообразным, так как материал Словаря предназначен не только лингвистам. Так термины: «гидроним» (название водного объекта), «эक्клезионим» (название места совершения обряда), «агороним» (название городской площади, рынка) и другие, зафиксированные в словаре Н. В. Подольской и хорошо известные специалистам в области ономастики, - неясны широкому кругу читателей.

Анализируя структуру словарной статьи, отметим, что она включает в себя такие обязательные элементы, как: заголовочное слово, грамматическая характеристика, формулировка лексического значения, пример употребления, способ образования. В сложных случаях приводится транскрипция слова. Если рассматриваемая реалья города уже перестала существовать, то в словарной статье даётся помета «историзм». Если же объект именован ещё существует, но не выполняет прежних функций и не носит прежнего народного имени, то в словарной статье даётся помета «архаизм». Например: **ДУБИ'НА**, -ы, ж (архаизм). Дом пионеров имени Володи Дубинина, расположенный на Баумана, 7, в 1960 - 1980-е гг. XX века. *Пойдешь на танцы в Дубину?* || Универбация и усечение: Дом пионеров имени Володи **Дубинина** ^ **Дубина**.

Начальным элементом словарной статьи является заголовочное слово, набранное прописными (большими) буквами полужирным шрифтом.

Заголовочное слово несет информацию о его написании и ударении. Ударение обозначено штрихом, помещенным после ударной гласной, например: **ФИГУШКИ**, **БУРЕЛО'М**. Не указывается ударение только в односложных словах и тех, где имеется буква ё: в этих словах место ударения всегда определённо и однозначно: **АРХ** или **БОРЩЁВ**.

Имена существительные приводятся в именительном падеже, единственном числе, затем указывается окончание родительного падежа, единственного числа и род существительного: *м.* - мужской, *ж.* - женский, *ср.* - средний. Например:

МУ'ХА, -и, **ж.** Маленький пруд, расположенный на окраине небольшого парка на Вторчермете, в районе улиц Ферганской и Аптекарской. *В 1950-х годах в Мухе даже купались и ловили рыбу.* || Метафора: муха «мелкое насекомое» ^ Муха «мелкий пруд».

Имена прилагательные приводятся в именительном падеже, единственном числе, мужском роде, затем указывается окончание родительного падежа, единственного числа и род прилагательного: *м.* - мужской, *ж.* - женский, *ср.* - средний. Например: **СИ'НЕНЬКИЙ**, -ого, *м.* Продуктовый магазин на улице Ляпустина, 13, в Чкаловском районе, внутренние стены которого долгое время имели синий цвет. *В Синенький забегу за печеньем.* || Метонимия: синенький «выкрашенный в синий цвет» ^ Синенький «магазин, имеющий стены синего цвета».

У существительных множественного числа указывается окончание родительного падежа, у сложных слов и словосочетаний грамматическая характеристика не приводится. Например:

ПЛЕВКИ', -ов. Три небольших озера в лесопарковой зоне недалеко от второго учебного корпуса Уральского государственного лесотехнического университета, расположенного на Сибирском тракте. *В Плевках давно уже никто не купается.* || Метафора: плевки «слюновыделения человека» ^ Плевки «небольшие озера».

После краткого толкования слова/словосочетания, достаточного для понимания его значения, языковой материал начинает анализироваться с когнитивных позиций и описывается в деятельностном ключе. В статье приводится речевой пример, иллюстрирующий употребление неофициального урбанонима. Через такую иллюстративную часть может проявляться осознанное отношение к элементам языка у его носителей, характеризующая языковой коллектив города как творческое сообщество. Например:

ЧЕРЕПА'ХА, -и, **ж.** Улица Черепанова. *На Черепaxe расположено несколько хороших автомагазинов.* || Универбация, усечение и каламбурное сближение слов по сходству их звучания: улица **Черепанова** ^ Череп**а**ха. См. **ЧЕРЕП**, **ЧЕРЕПУШКА**.

Через иллюстративную часть словарь также даёт представление о связях урбанонимов «вне урбанонимического сектора онимического пространства» [4, с. 19], о связях лексической системой в целом.

В конце словарной статьи после двух параллельных вертикальных черт приводятся этимологическая справка или способ образования слов. Они помогают понять происхождение слова или проследить процесс его образования. Например:

СТАРАЯ СИБИРЬ. Сибирский тракт. *Старая Сибирь и называется старой, потому что ещё в XIX веке построена.* || Универбация и усечение: Старый Сибирский тракт ^ Старая Сибирь. См. СИБИРКА, СИБИРЬ, СТАРЫЙ СИБИРСКИЙ ТРАКТ.

Анализируя неофициальные названия городских реалий, можно с уверенностью сказать, что это целиком и полностью коннотативная лексика, содержащая дополнительные экспрессивные, стилистические, оценочные характеристики семантики слова. Здесь имеет место «наложение на некую картину мира определённого типа мировосприятия», культурных установок личности, позволяющих соединить «разные языковые подсистемы в речи одного говорящего» [8, с. 4].

В заключение отметим, что Словарь неофициальных названий городских реалий Екатеринбурга действительно является новым типом словаря. Задуманный как толковый, он в то же время сочетает в себе черты ономастического словаря, представляющего ономимическую единицу «урбанонимического сектора ономимического пространства» [4, с. 19]. Ономимическая единица в свою очередь отражает речевые особенности языкового коллектива города, являя собой элемент неформального речевого творчества екатеринбуржцев.

Таким образом, следует говорить о лингво-культурологической черте Словаря как о специфической и отличительной его особенности.

На наш взгляд, Словарь неофициальных названий городских реалий Екатеринбурга будет интересен горожанам и гостям Екатеринбурга, экскурсоводам и краеведам, историкам и литераторам, студентам и школьникам - всем, кого привлекает «живое» звучащее слово, народная культура города.

Словарь не претендует на полноту, материал нельзя назвать исчерпывающим, поскольку работа над его систематизацией продолжается.

Список литературы

1. Голомидова М. В. Образ пространства и пространственные образы в названиях старого Екатеринбурга // Гуманитарные науки. Ономастика: общие вопросы. - 2001. - № 20. - Екатеринбург: Издательство УрГУ. - С. 26- 28.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. - М.: Наука, 1988. - 194 с.
3. Никитина Т. Г, Роголёва Е. И. Региональный словарь сленга (Псков и Псковская область). - М.: ЭЛПИС, 2006. - 382 с.
4. Климкова Л. А. Микротопонимический словарь Нижегородской области (Окско-Волжско-Сурское междуречье). - Арзамас: Издательство АГПИ, 2006. - 402 с.
5. Синдаловский Н. А. Словарь Петербуржца. - СПб: Норинт, 2003. - 320 с.
6. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 1632 с.
7. Словарь современного русского города / Под редакцией Б. И. Осипова. - М.: Русские словари, 2003. - 348 с.
8. Красильникова Е. В. Язык и культура // Языковой облик уральского города. - Свердловск: Издательство УрГУ, 1990. - С. 4 - 8.
9. Попова Т. В., Ахунова В. Р., Осадчая Т. Н. Регионализмы г. Екатеринбурга. - Екатеринбург: Издательство УГТУ-УПИ, 2007. - 35 с.
10. Сталтмане В. Э. Ономастическая лексикография. - М.: Наука, 1989. - 92 с.

THE UNOFFICIAL CITY NAMES DICTIONARY AS NEW TYPE OF DICTIONARY

E. Klimenko¹

T. Popova²

¹⁾ *Ural State Forestry
Engineering University,
Ekaterinburg*

²⁾ *Ural Federal University,
Ekaterinburg*

*e-mail: rty110@yandex.ru
popovatv@mail.ru*

This article considers the unofficial names of urban realias, which present the special nominal layer of conversational vocabulary, created by townspeople from the official urban onomastics. The study is conducted on the base of the large industrial, cultural and tourist center of Russia - Ekaterinburg.

Keywords: unofficial onomastics, urban realias, unofficial urbanonyms.